

Моск. киножурнал, 1988, 12 фев
ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ — ИСПОЛНИТЕЛЬ

ГЛАВНОЙ РОЛИ В ФИЛЬМЕ «СУДЬБА»

Почитатели таланта Евгения Матвеева знают его как исполнителя самых разнообразных ролей в фильмах «Дом, в котором я живу» (Константин), «Родная кровь» (солдат Федотов), «Искатели» (инженер Лобанов), «Воскресение» (Нехлюдов), «Поднятая целина» (Макар Нагульнов), «Высокое звание» (крупный военачальник Тимофей Шаповалов), «Сибирячка» (начальник строительства Добротин), «Крах» (белогвардеец Серж Павловский) и многих других. В поставленных им фильмах Матвеев сыграл цыгана Будудая, чекиста Ковшова, одного из организаторов первых на Дону колхозов бедняка Арсения, наконец, в «Любви земной» создал образ Захара Дерюгина.

В начале фильма «Любовь земная» Захар — председатель колхоза, уважаемый в деревне человек, активный строитель новой жизни. Сложная личная драма не прошла бесследно для него. До бюро райкома дошли слухи о романе Захара, человека солидного, семейного, отца четверых детей, с Маней Поливановой. Много пережил Захар, но любовь свою не предал...

Проводами на войну начинается фильм «Судьба». Может быть, в последний раз видит Захар дорогих его сердцу людей. «Прости, Фрося, за все, что не так было. Прости, а сейчас... нельзя мне по-другому», — говорит он жене и при всех подходит к Мане, чтобы прижать на прощание к груди сына Илюшу. А ей говорит: «Прости меня, Маня, не таи зла, а я тебя до смерти не забуду».

Характер героя в этом фильме раскрывается в иных обстоятельствах, чем в «Любви земной». Но основная эмоциональная окраска осталась. Захар — открытый, прямодушный, импульсивный человек, полный воли к жизни. В бою он действует так же, как в работе, отдавая всего себя без оглядки.

— Мне чрезвычайно близки характеры, построенные на крупных словах, — говорит Е. Матвеев. — Такие характеры обычно открыто эмоциональны, бесхитростны, прямодушны. И в этом их сила. Захар Дерюгин живет нараспашку, без остатка, без расчета — в работе, в любви, в бою. Он живуч, как земной корень, проросший в почву так глубоко, что уничтожить его, вырвать невозможно — росток все равно останется и даст новый всход.

В Захаре я хотел подчеркнуть прежде всего веру в то, что наша Родина всегда выстаивала в испытаниях, — продолжает Е. Матвеев. Эту сторону мне помогли раскрыть сцены исторических реминисценций, воскрешающие дух героев, не угасший в веках. В Захаре нет полутонов. Он — человек ярких красок. Сила таких, как Захар Дерюгин, — в органической, природной социальной активности. Он всегда на переднем крае. Это особенно проявляется в сценах плена, прихода Захара в партизанский отряд, ночного визита в Густыщи, спасения односельчан от смерти. Захар мне мыслится как подлинно народный, подлинно советский характер...

Работа Матвеева над ролью Захара высоко оценена автором романа. «Необычайное это чувство — видеть, как оживают на экране выношенные в твоём сердце герои, — писал Проскурин в журнале «Искусство кино». — Актеры привносят в них черты своей личности, и не всегда с ними соглашаешься. Матвеевского Захара Дерюгина я принял безоговорочно. И уже не представляю его себе другим. Так что если бы мне пришлось заново писать «Судьбу», я наверняка написал бы о Захаре новые главы, родившиеся уже после того, как я увидел его на экране».

Сам актер, оценивая проделанную работу, считает роль Дерюгина знаменательной в своей творческой судьбе. Разные этапы жизни героя, показанные в двух фильмах, позволили раскрыть характер полно и многосторонне.